

(...)

вой молодежью, «это — невежество, но не мужицкое, протосердечное, а культивированное, специальное. Припомните бесѣду съ Кировымъ. Въдъ онъ магистръ. У него острый и блестящій умъ. Между тѣмъ, изъ каждаго его слова высывалось невежество и вопило: се злобный невежда! Онъ внушилъ, откуда хвостъ беретъ свое начало, и на этомъ застряла пытливость его ума. Въ немъ нѣтъ жажды познаній. Онъ не знаетъ даже того, что извѣстно всякому гимназисту, и не стыдится своего невежества, а съ устышкой выставлетъ его на показъ, какъ срамница наготу. Онъ чуждъ священнаго восторга передъ могуществомъ мысли... Онъ можетъ дожить до глубокой старости, не прочитавши Пушкина».

«Они пока непобѣдимы, думалъ мечтатель старивъ, устремивъ горчій взглядъ на сившія звѣзды; съ ними даже бороться нельзя, но воскреснетъ Богъ, и расточатся враги его».

Приведенный г. Сергѣенко типъ является въ настоящее время въ учебномъ сословіи доминирующимъ. Условія средняго и высшаго образованія вмѣстѣ съ нѣкоторыми печальными условіями нашей общественной и научной жизни настолько благоприятны для варожденія и процвѣтанія этихъ новыхъ типовъ, что борьба съ ними многимъ, подобно тому какъ и старому художнику, кажется, невозможной. Но она необходима какъ на почвѣ житейской, такъ и на почвѣ духовной, иначе гангрена охватитъ весь организмъ. Если правда, что невежество является главной причиной этой удручающей насъ теперь болѣзни, если заглушеніе мысли и совѣсти способствуетъ распространенію страшныхъ духовныхъ погрѣшностей, то всѣмъ просвѣщеннымъ, мыслящимъ, чувствующимъ въ настоящее время, когда «враги» ворвались въ наши храмы, уже не подобаетъ сидѣть спокойно. Surgite triarii! можно имъ крикнуть такъ же, какъ въ древности римляне вызывали на полъ сраженія въ минуту опасности своихъ ветерановъ.

Въ той же книгѣ «Русск. Мысли» Чеховъ въ свѣтлѣ замѣчательныхъ, уже подходовъ въ концу путевыхъ записекъ знакомитъ насъ съ положеніемъ сельскаго хозяйства и промысловъ на Сахалинѣ. Хотя мысль о приуроченіи ссыльно-каторжныхъ и поселенцевъ къ земледѣльческому труду появи-

лась у начальства съ самаго момента основанія здѣсь колоній, однако сельское хозяйство, благодаря неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ, не смотря даже на нѣкоторыя заботы, не оказало никакихъ успѣховъ. Хлѣбъ болѣею частью весь пропадаетъ въ полѣ отъ морозовъ или дождей, не позволяющихъ во время убрать его. Средній урожай, случающійся сравнительно рѣдко, составляетъ всего самъ три, причемъ зерно получается плохое, не вполне вызрѣвшее, водянистое, морщинистое и лежковсное, для посѣва совершенно непригодное. «При такихъ тощихъ урожаяхъ сахалинскій хозяинъ, чтобы быть сытымъ, долженъ имѣть не менѣе 4 дес. плодородной земли, дѣлать свой трудъ ни во что и ничего не платить работникамъ; когда же въ недалекомъ будущемъ однопольная система безъ пара и удобренія истощитъ почву и ссыльные сознаютъ необходимость перейти къ болѣе рациональнымъ приемамъ обработки полей и къ новой системѣ сѣвооборота, то земли и труда понадобится еще больше и хлѣбопашество поведетъ будетъ брошено какъ непроизводительное и убыточное». Только одна отрасль сельскаго хозяйства можетъ здѣсь преуспѣвать — это огородничество, которое уже и сейчасъ при плохоразвитой огородной культурѣ, даетъ возможность существовать цѣлымъ семьямъ, питающимся въ продолженіе зимы исключительно овощами. Охотничій и рыбный промыслы, не смотря на богатство фауны, пока здѣсь совершенно не развиты, или лучше сказать, заброшены. Между тѣмъ богатство Сахалина и его будущность заключается въ этихъ промыслахъ, а именно въ рыбномъ. Рыба періодически запруживаетъ всѣ рѣки, отъ массы рыбы все море, какъ будто, кажется, кипитъ около береговъ, но поселенцы, при отсутствіи прочной организаціи промысла и людей знающихъ дѣло, умудряются вылавливать только весьма ничтожное количество никуда не годной рыбы, какой не вѣдѣтъ даже собаки глѣзѣть. Когда на югъ Сахалина распорядились японцы, и рыбная ловля въ ихъ рукахъ едва начинала развиваться, то ужъ рыба приносила около полумилліона рубли ежегодно; въ настоящее же время не выручается и сотой части того. Богатство ожидаетъ Сахалинъ только въ отдаленномъ будущемъ, равно какъ и просвѣщеніе. На всемъ островѣ имѣется до сихъ поръ всего пять вышедшихъ обставленныхъ школъ, въ

которыхъ въ 1889—90 гг. обучалось 144 мальчугана и 78 дѣвочекъ. Школьными учителями состоятъ люди совсѣмъ не знающие съ дѣломъ, получая за труды вознагражденіе въ нѣсколько разъ меньшее чѣмъ простые рассылные, служащіе на побѣгушкахъ у чиновниковъ. Такимъ образомъ понятно, почему въ то время какъ грамотные среди дѣтей прибывшихъ изъ Россіи, составляютъ 25%, среди родившихся на Сахалинѣ ихъ процентъ равенъ всего 9.

Громадное протяженіе территоріи, а также скудость свѣдѣній о сибирской жизни всегда приводили и приводятъ къ совершенно ложнымъ представленіямъ о Сибири и неисчерпаемыхъ яко-бы богатствахъ ея. Богатства ея считаются нетронутыми и многіе до сихъ поръ не вѣрятъ что они могутъ быстро истощаться. Между тѣмъ, факты говорятъ другое. Еще не очень давно, Ишимскій и Курганскій округа, напр., считались самыми хлѣбородными и богатыми округами Западной Сибири, въ которыхъ земледѣлю открывались самыя широкія перспективы и въ которыхъ никакихъ неблагопріятныхъ для него условій, какъ будто, даже не существовало. Ядринцевъ въ своей статьѣ, напечатанной въ послѣдней книжкѣ «Русск. Богатства», приводя прежніе отзывы объ этихъ черноземныхъ районахъ, и сравнивая ихъ прежнее благосостояніе съ теперешнимъ, даетъ совершенно противное вышеприведенному представленіе о нихъ. Неурожай и кобылка привели въ послѣдніе годы эти богатые округа къ страшному экономическому кризису. Въ особенности тяжело отозвались на нихъ районахъ 1890 и 1891 г.г., въ которыхъ большая половина посѣвовъ была уничтожена отчасти засухой, отчасти кобылкою. Населеніе пришло въ крайнюю нужду и бросилось продавать все, начиная съ избы и кончая послѣдней уздечкой. Голодъ, лишивъ крестьянина съ одной стороны физической крѣпости, съ другой необходимой рабочей силой, губилъ наилучшій элементъ населенія — средняго крестьянина пахаря. Стоимость хлѣба въ эти несчастные годы поднялась до небывалой цѣны, чѣмъ и воспользовались богачи-кулаки, закабаливъ и разоривъ въ концѣ населеніе. Жители многихъ деревень заколотили свои дома и толпами шли уходить на заработки и, точно очумевъ, изъ одной голодной мѣстности по-

падали въ такую же другую. Въ довершеніе бѣды на крестьянъ страшной тяжестью легли еще и ссильные, которые подъ вліяніемъ нужды, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ образовывали цѣлыя шайки и грабили и безъ того обнищавшее населеніе. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ начался для богатѣйшихъ нѣкогда округовъ Западной Сибири 1892 г., обобщавшій въ началѣ быть болѣе счастливымъ. Нужда, какъ будто, миновала; по крайней мѣрѣ въ этомъ были увѣрены власти.

Но бѣда въ образѣ кобылки надвигалась на населеніе медленно и неудержимо въ то время какъ никто о ней не думалъ. Въ серединѣ лѣта борьба съ новымъ бѣдствіемъ стала уже почти невозможною. Въ Ишимскомъ округѣ опять 40000 очутилось безъ хлѣба и въ крайней нуждѣ; въ Курганскомъ 11 волостей, въ Ялуторовскомъ столько же пришла также въ самое критическое положеніе. Однако бѣдственному положенію населенія никто не вѣрилъ, и Богъ знаетъ, что могло-бы случиться, еслибъ вновь назначенный тобольскій губернаторъ Н. М. Богдановичъ не предпринялъ рядъ экстренныхъ мѣръ къ снабженію населенія продовольствіемъ. Населеніе было такимъ образомъ спасено. Въстѣ съ помощью тогда выдвинулся и важный экономическій вопросъ о поднятіи благосостоянія населенія и огражденія его отъ несчастій въ будущемъ, отъ которыхъ, при отсутствіи вѣрныхъ способовъ борьбы съ кобылкою, населеніе не можетъ считать себя гарантированнымъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не измѣнится къ лучшему системы крестьянскаго полеводства, пока не распространится сельско-хозяйственные знанія и не будетъ дана населенію возможность перейти къ лучшимъ способамъ хозяйства.

«Весь вопросъ, такъ заканчиваетъ свою статью Н. М. Ядринцевъ, какъ долженъ совершиться этотъ переходъ отъ старой системы первобытной, къ новой, рациональной, какія средства и помощь будутъ даны населенію для этого, насколько облегченъ ему будетъ этотъ переходъ? Ожидать этого перехода къ улучшенной системѣ хозяйства при настоящихъ условіяхъ быта, трудно; ожидать его отъ хозяевъ потерявшихъ послѣднихъ лошадей, не имѣющихъ хлѣба на посѣвъ невозможно.»